

Память о таких людях не угасает...

Совсем недавно на торжестве в честь столетия со дня рождения Якима Сергеевича Гросула — первого Президента Академии наук МССР, я с волнением слушал воспоминания тех, кому посчастливилось вместе с ним решать сложные проблемы становления храма науки республики. Все, о чем шла речь, происходило на моих глазах. Более того, мне повезло общаться с этим мудрым человеком, от чего на всю жизнь остались приятные воспоминания.

25 октября с.г. на научной конференции, посвященной 200-летию Отечественной войны 1812 г., подошел добрый мой коллега и спросил:

— Ты Гросула знал?

— Конечно, знал, — ответил я. Знал как аспирант-историк, научный сотрудник Института истории АН МССР и как заведующий научной редакцией Молдавской Советской Энциклопедии.

— Вот об этом, мы тебя просим, напиши!

По чистой счастливой случайности в октябре 1962 г. в тот день, когда я должен был предстать перед коллегией Министерства просвещения по поводу моего утверждения на должность в институте усовершенствования учителей республики, я встретил на улице заведующего сектором Института истории АН МССР А.С. Есауленко, знавшего меня со студенческой поры. Узнав, зачем я в Кишиневе, он решительно взял меня за руку и отвел в институт, где после непродолжительной беседы в кабинете директора я разочаровал коллегию, заявив, что поступаю в аспирантуру.

Перед вступительными экзаменами Президент-историк встретился с двумя уже работавшими кандидатами в аспиранты (всего было 9 претендентов). В приемной меня встретила секретарь, всем известная Анна Ивановна: «Ты Бойко?», — спросила она. Не успел я даже раскрыть рот, как она продолжила: «Заходи, но ты там не слишком...», — и тут же открыла передо мной дверь. Так я оказался в кабинете Президента АН МССР. Яким Сергеевич сделал пару шагов навстречу, пригласил сесть. Я стоял. Он улыбнулся, сел и промолвил:

— Недавно демобилизовался?

— Два года тому назад.

— Есть воинское звание, где пришлось нести службу?

Я ответил, что я лейтенант артиллерийской разведки и что служил на самом юге Союза, в Кушке.

— Выправку не теряете, — сказал он. Армия — это школа жизни.

Затем речь пошла о работе, о необходимости совершенствования учебного процесса.

Я поведал, что выступаю с научно-методическими докладами, пока перед учителями района.

В это время он вынул из папки моего личного дела мой увесистый реферат. Я мгновенно покраснел.

— Что случилось? — заметил он.

— Стыдно за реферат. Все это я «сотворил» за пять суток в дни октябрьских праздников в селе дома.

— Откровенность — это хорошо. Не плохой и отзыв. В заключении сказано, что Вы способны к научной работе.

Я непроизвольно вздохнул.

— Реферат — это лишь Ваша визитная карточка для приемной комиссии. Еще надо выдержать испытания. А там, поверьте мне, очень любят спрашивать, — заключил Яким Сергеевич.

В самом деле, сколько было членов в приемной комиссии, я не знаю, но сидело девять человек и, конечно, Президент.

Пять абитуриентов взяли билеты. Я взял последним. Взглянул на вопросы и спросил, можно ли отвечать. Официально присутствовавшие стали мне советовать сесть и собраться с мыслями. Я настаивал на своем, сказав: «Учителю собраться с мыслями следует до урока!» Это вызвало смех.

Вмешался Яким Сергеевич и необыкновенно мягким голосом, ободрившим меня, предложил начать экзамен. В процессе испытания я вдруг опомнился, поняв, что ошибся. Обратился к комиссии: «Я допустил ошибку, можно уточнить... Я в школе перед учащимися иногда так делаю». Опять вмешался Яким Сергеевич:

— Сколько времени длился ответ? — спросил он ученого секретаря.

— Час сорок минут.

— Что ж, уважаемая комиссия, не кажется ли Вам, что этим можно ограничиться?

Все согласились и сказали, что я свободен.

Будучи аспирантом, я неоднократно имел возможность общаться с Президентом, а летом 1965 г. был вызван к нему. Он поведал,

что Институту истории выделены средства для набора сотрудников, а потому он предлагает мне прервать учебу в аспирантуре и перейти в штат сотрудников Института. Я согласился.

Во второй половине 1967 г. в верхах было принято постановление об издании Молдавской Советской Энциклопедии. В этой связи состоялась очередная официальная встреча с Президентом. «Нам нужен заведующий редакции истории партии, философии и права, — сказал Яким Сергеевич. Знаю, что Вам предлагали эту должность. Теперь обращаюсь я». Такому человеку отказать было нельзя.

Положение мое в Академии изменилось. Меня избрали членом парткома и секретарем парторганизации коллектива Молдавской Советской Энциклопедии. Полагаю, что это произошло не без участия Президента. Я стал систематически общаться с Якимом Сергеевичем как по кадровым вопросам относительно энциклопедии, так и о ходе работы в целом. В энциклопедию был принят ряд высококвалифицированных специалистов в области языка и культуры с весьма «подмоченной» для того времени репутацией.

При каждом случае Яким Сергеевич вызывал и советовался. «Так что, комиссар, — шутил он, улыбаясь, — ручаешься? На орехи нам попадет поровну». Я не возражал.

И все же однажды неприятный случай произошел. В начале 1970 г. вышел из печати первый том Молдавской Советской Энциклопедии, который был широко представлен в средствах массовой информации. Как и следовало ожидать в те времена, прежде всего том вручили членам бюро ЦК КПМ.

Самым «бдительным» оказался Петр Васильевич Воронин — член бюро, председатель народного контроля республики. Прочитав статью «Брежнев, Леонид Ильич», он обнаружил, что генсек родился 1 января 1907 г. Видимо, глазам своим не поверил, ведь всегда поздравляли его 19 декабря. Кто осмелился перекрестить вождя? Не разобравшись, как это случилось, Воронин набросился в телефонном разговоре на Якима Сергеевича, как на главного редактора Энциклопедии. Не трудно догадаться, каково было содержание беседы. И тут же, как у них в верхах было принято, доложил Ивану Ивановичу Бодюлу. Пошло, поехало.

Гросул вызвал «на ковер» своих заместителей по энциклопедии — И.К. Вартичана и А.И. Тимуша. И в конечном итоге «стрелочник» нашелся в моем лице. Особенно по это-

му поводу возмущался Вартичан. Скандал стал достоянием И.И. Бодюла. Не успело руководство энциклопедии вызвать «стрелочника» для объяснений, как пришел приказ срочно явиться в ЦК. В машине по пути в ЦК я заметил: «Яким Сергеевич, не беспокойтесь, все у нас правильно, все задокументировано». Однако никакого ответа не услышал.

В холле перед кабинетом Бодюла толпились человек 15 полиграфистов-издателей. Заглянув в энциклопедию, они сверхоперативно издали 400 тыс. экземпляров отрывного календаря, поместив на первой странице портрет Брежнева с указанием даты рождения.

Нас пригласили в кабинет, который показался мне без меры длинным. Двинулись гуськом: Гросул, за ним Вартичан и следом Тимуш. Я почему-то остановился у двери. После того, как Бодюл пожал всем трим руку, Вартичан показал в мою сторону рукой и сказал: «Вот он!» Пока я шел к столу, Президент АН МССР представил меня. «Уважаемый Яким Сергеевич, надо повысить требовательность и своевременно делать выводы», — сказал Бодюл. В мозге пронеслось: «Я уже с “выводом”».

Президент совершенно спокойно заметил: «У нас высококвалифицированные сотрудники. Дело свое знают».

— Слушаем Вас! — обратился ко мне Бодюл.

Подстегнутый предстоящим выводом, твердо, по-лейтенантски начал:

«Товарищ первый секретарь ЦК КПМ! Все произошло мгновенно, я не успел ничего объяснить Якиму Сергеевичу, а коммунисты Вартичан и Тимуш обо всем знали и разделяли радость по поводу удачи редакции истории партии, философии и права. От волнения, видимо, об этом забыли», — это я платил Вартичану взаимностью. По положению БСЭ, — продолжал я, почувствовав, что уже пришел в себя, — личности, родившиеся до 1917 г. и живущие на день издания энциклопедии, должны иметь дату рождения, обозначенную по новому стилю. Об этом мы проинформировали аппарат Генерального секретаря». Я положил на стол папку «Брежнев Л.И.». Он ее открыл и взял в руки статью с грифом «Генеральный секретарь ЦК КПСС». В конце статьи стояла личная подпись длиной на всю страницу, размашисто «Брежнев». «Откуда у Вас это взялось, кто организовал?», — сурово спросил Бодюл. «Я связался с товарищем Голиковым по телефону, изложил ему суть дела, — объяснил я, — так получил статью о Гейдаре Алиеве

из Азербайджана». «Почему миновали аппарат ЦК?», — продолжал Бодюл. «У нас нет для этого времени, мы в цейтноте. Самим все надо решать оперативно, тем более, что располагаем официальными источниками в Ежегодниках Большой Советской Энциклопедии, следим за прессой» — доложил я. «Кто писал?», — продолжил Иван Иванович. «Я, и о Брежневе, и об Алиеве, и о Вас. Мы выслали проекты, их вернули нам с соответствующими исправлениями и дополнениями. Вы помните, что все вопросы статьи о Вас разрешили через Артема Аршаковича Джесмеджияна. Правда была загвоздка, как представить Ваш портрет, в очках или без», — я уже пошел ва-банк.

И в это время раздался очень своеобразный телефонный звонок. Бодюл снял трубку с красного аппарата с гербом. Воцарилась гробовая тишина. Вдруг по громкой связи раздался знакомый голос Брежнева. Он поздоровался и продолжил: «Иван Иванович! Что это Вы там затеяли с датой моего рождения? Успокойтесь, пожалуйста, не тре-

вожьте людей. Все правильно. Я подписал и распорядился, чтобы землякам послали оригинал». После завершения телефонного разговора с Генсеком Бодюл как-то преобразился. Изменился в лице, у него перестало дергаться правое плечо. «Возьмите, — сказал он, протянув мне папку. Яким Сергеевич, задержитесь, все свободны!»

Когда мы вышли из кабинета, полиграфистов в холле уже не было. Их отпустили. Календари пошли в продажу.

Возвращались в Академию в приподнятом настроении. «Ну что ж, Петр Артемович, выучка лейтенанта артиллерийской разведки Вас не подвела. Зайдите ко мне завтра», — сказал Президент.

Этот случай, на первый взгляд, незначительный в масштабах Академии, возвысил в моих глазах этого мудрого, спокойного, доброжелательного человека на необычайную высоту. Таким его знал я, таким его знали все, в том числе и те, кто выступали с докладами на торжестве.

П. А. Бойко

Petr Boico (Kishinev, Moldova). Doctor of History.

Petr Boico (Chişinău, Moldova). Doctor în istorie.

Бойко Петр Артемович (Кишинев, Молдова). Доктор истории, заслуженный деятель науки и высшей школы.

E-mail: marina_s@mitragrup.com